

Самое отвратительное было то, что этого человека даже не было перед ними, лишая его даже шанса отказаться!

Был ли самым коварным человеком господин Лю? Это явно был не Фэн Цинбай!

Ублюдок!

Он назвал их очень гладко...

Он будет вести этот счет сейчас, а потом сведет счета позже.

Лю Далин схватил Лю Эрлинь и спустился в подвал, чтобы собрать рис для приготовления рисовых лепешек. Рис должен быть высшего качества, чтобы он был ароматным и хрустящим.

Глядя на расслабленную спину своего мужчины, Чэн Сюлань покачала головой и хихикнула. Он всегда отказывался, не осознавая, насколько он счастлив.

Когда дело доходило до доверия Аксиу, все в семье были одинаковыми.

Пока Аксиу говорил это, все они верили, что он непременно это сделает.

Тем временем Юйшен спокойно сохранила записку, когда семья не обращала на это внимания.

Только Фу Ючжэн заметила, что на обратной стороне записки были какие-то слова.

Просто эти слова, вероятно, было неуместно читать вслух. Они были написаны королем одной только Юйшэн.

Иначе как могли уши молодой девушки быть такими красными?

- Идея помолвки сейчас была хороша, но я ее не приму.

- Если я когда-нибудь захочу сделать предложение, поздравления должны посыпаться во все стороны!

В Императорском кабинете, просмотрев мемориал, мужчина наклонил голову и выглянул в окно. В уголках рта красивого мужчины появилась улыбка.

Это смягчило холод под его глазами и укротило давление, исходящее от него.

К этому времени Шеншен уже должна была увидеть его секретное послание.

Он хотел сделать предложение, поэтому ему было интересно, сможет ли она ответить.

- Императорский дядя, этим утром ты несколько раз был рассеянным. О чем ты думаешь? Мальчик моргнул, казалось, с любопытством и поддразнивал его.

Кто еще, кроме тети Лю, мог заставить его дядю сойти с ума и находиться в оцепенении?

Фэн Цинбай отвел взгляд и бросил взгляд на мальчика:

- Семья Лю в очередной раз попросила супругу Лю пригласить двух учителей в их решимости развеяться. Сначала тебе следует подумать о том, как ты сможешь переживать за свои собственные дела. Мне не нужно, чтобы ты беспокоился о моих делах.

Фэн Мохан поджал губы, всем телом лег на длинный стол и произнес:

- Семья Лю привыкла украшать витрины. Независимо от того, насколько превосходно они обучены, положение императрицы не может быть улучшено, если они не усовершенствуют выполнение дворцовых правил и придворного этикета.

- Однако те, у кого есть недостатки в дворцовых правилах и этикете, обречены на неудачу в стремлении подняться вверх. Не только они могут выбрать императрицу.

Императрица должна быть одобрена всеми.

Хотя Фэн Мохан был императором, его положение в династии все еще оставалось слабым и ненадежным.

Он все еще не мог делать все, что хотел, не сдерживая себя. Если только однажды он не сможет полностью контролировать правительство до такой степени, что никто не посмеет ослушаться, когда он издаст указ.

- Но, если я не соглашусь, никто не сможет пройти мимо меня и выбрать императрицу в индивидуальном порядке! - холодно сказал Фен Мохан.

Он очень хорошо знал, что задумала супруга Лю. Она просто хотела использовать Цинь Сяо и премьер-министра, чтобы оказать давление на суд, а затем позволить женщине из семьи Лю войти в гарем, чтобы зачать наследника престола. Тогда две противоборствующие стороны заставят его короновать ее императрицу.

Мечтай дальше!

Если они хотят, чтобы госпожа Лю зачала императорского наследника, это также зависит от того, позволит ли он это или нет!

Более того, до этого было еще далеко.

Оставалось еще по крайней мере два года, прежде чем он достигнет совершеннолетия и наденет свою корону.

Кто знал, что произойдет через два года?

Как император, он никогда бы не остался в этом удушающем положении навсегда!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1568239>